

Практики противостояния моровым поветриям в русских городах XIV-XV вв.

Научный руководитель – Лаушкин Алексей Владимирович

Ручкин Алексей Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: aleks_ruchkin@bk.ru

Изучение моровых поветрий, прежде всего – эпидемий (пандемий) чумы в северо-восточных русских землях началось еще в XIX веке в работах Ф. Дёрбека, Н.Ф. Высоцкого [7], В. Гозевера [8] и др. В современной историографии Н.С. Борисов в статье «Чума и возвышение Москвы» [4] отметил, что важным фактором усиления Москвы в XIV веке становится успешное противостояние чуме, выразившееся в противодействии распространению заболевания на подвластных землях.

Анализируя сведения о пострадавших местностях в последней трети XIV века, заметно, что крупных эпидемий в северо-восточных землях практически не было, отмечаются прежде всего отдельные вспышки в Твери, Смоленске, Новгороде и Пскове, вызванные военными тяготами и приграничным положением. При этом, в отечественной историографии преимущественно рассматриваются меры по противодействию эпидемиям более позднего периода – прежде всего, XVI-XVII вв. [6, 7, 9, 10].

Представленные наблюдения формируют исследовательскую проблему, суть которой состоит в выявлении основных практик противостояния моровым поветриям во второй половине XIV – первой половине XV вв. на основании летописного материала.

На основании источников, можно выявить следующие практики:

- **Устроение застав (козтров) на дорогах:** уже относительно эпидемии 1352 – 1353 гг. летописец также отмечает: *«добилша челомъ новъгородъци <...> архиепископу новъгородъскому владыце Василию, чтобы «еси, господине, ехалъ нарядилъ козтры во Орехове»; и онъ ехавъ, козтры нарядилъ, и приеха в Новъгородъ»* [1]. «Нарядил козтры» возможно трактовать как установление охранных постов на дорогах, проще говоря – перекрытия дорог, что может свидетельствовать о принятии определенных мер, направленных на недопущение распространения заболевания на территорию Новгородской земли.

- **Закрытие городов:** Вологодско-Пермская летопись отмечает относительно мора 1386-1387 годов, что: *«А в Смоленске бысть мор велик и около города по волостям, только выиде из города 5 человек, и город затвориша»* [2]. Отметим, что эпидемия 1386-1387 годов нигде, кроме Смоленска не фиксируется. Представленное свидетельство подтверждает факт закрытия городов с карантинными целями.

- **Отъезд властей:** в Супрасльской летописи отмечается относительно мора 1422 – 1427 годов: *«... и оттоле поеха митрополит на Москву, а князь великыи в Кжелю, занже на Москве почалься мор злеи первого»* [3]. Таким образом, представленное свидетельство показывает практику «пережидания» эпидемий представителями власти за пределами зараженных городов, прямо увязывая отъезд из города и распространение заболевания.

Таким образом, приведенные выше летописные свидетельства позволяют прямо выявить практики, существовавшие для защиты русских городов от распространения чумы в период второй половины XIV – первой половины XV веков.

Источники и литература

- 1) ПСРЛ. Т. 3. М.-Л., 1950.
- 2) ПСРЛ. Т. 26. М.-Л., 1959.
- 3) ПСРЛ. Т. 35. М. 1980.
- 4) Борисов Н.С. Чума и возвышение Москвы // Родина №5. 2014. С. 61-64.
- 5) Васильев К.Г., Сегал А. История эпидемий в России: от чумы до коронавируса. М., 2020.
- 6) Волкова Е. Моровое поветрие. Исторический очерк из времен царя Алексея Михайловича. 1654 – 1656. Пг., 1916.
- 7) Высоцкий Н.Ф. Чума при Алексее Михайловича 1654-1655 гг. Казань, 1879.
- 8) Гозевер В. Чума. История, сущность и борьба с ней. М., 1897.
- 9) Пенской В. В., Полухин О. Н., Борисов С. Н., Дмитраков Р. А. Всадник на бледном коне: чума Ивана Грозного. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021.
- 10) Перхавко В.Б. О распространении повальных болезней в допетровской России. // Вестник истории, литературы, искусства. М.: Собрание; Наука, 2005.